

Сведения об авторах

Разумова Ирина Алексеевна,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН

Razumova Irina Alekseyevna,

Dr.Sc. (History), Leading Research Fellow of the Barents centre of the Humanities of the Kola Science Centre RAS

УДК 94(470)''1941/1945''(470.21)

П.В. Федоров

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПАМЯТИ «ДЕТЕЙ ВОЕННОГО МУРМАНСКА» (ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО УСТНОЙ ИСТОРИИ 2014 г.)¹

Аннотация

Описаны первые результаты реализации проекта «Жизнедеятельность и повседневные коммуникации детского населения Мурманска в годы Великой Отечественной войны (устная история и семейные архивы)». Представлены и проанализированы образцы устных рассказов информантов, «Детей военного Мурманска», с точки зрения научных проблем, изучающихся в рамках военно-исторической антропологии.

Ключевые слова:

Вторая мировая война, Великая Отечественная война, устная история, дети, культурная память.

P.V. Fedorov

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN MEMORY OF «MURMANSK CHILDREN OF WAR» (FIELD RESEARCH ON ORAL HISTORY 2014)

Abstract

Described the first results of the project "Life Support and Everyday Communication of the Child Population of Murmansk in the Great Patriotic War 1941-1945 (Oral History and Family Archives)". Presented and analyzed samples of oral histories of informants, «Murmansk children of war», from the point of view of scientific problems of military and historical anthropology.

Key words:

the World War II, the Great Patriotic War, oral history, children, cultural memory.

Не без сожаления приходится констатировать, что в образах истории Второй мировой войны в Арктике, созданных российской историографией, где есть место

¹ При поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Мурманской области (проект № 14-11-51601).

государству, промышленности, инфраструктуре, военной технике и т.д., нередко практически полностью выпадает социальное, т.е. человек, с его болью, страданиями, переживаниями, надеждами и радостями. Не только в эпоху господства формационно-классового подхода, но и в течение продолжительного времени после 1991 г. российские исследования по истории Второй мировой войны вообще (и в Арктике в частности) пребывали на периферии методологических трансформаций и не взрастили в себе тех социально-антропологических рефлексий, без которых характеризовать арктический пласт на фоне современной мировой историографии довольно трудно.

Эта проблема напрямую связана с особенностями формирования источникового массива по Великой Отечественной войне. Среди российских участников и свидетелей военных действий в Арктике не проводилось масштабного научного интервьюирования. С сожалением приходится признавать, что время стремительно: с уходом из жизни многих представителей поколений фронтовиков и жителей тыла, уходят и возможности применения инструментов историко-антропологических исследований, рассчитанных на взаимодействие с памятью реальных участников и очевидцев исторических событий. Фактически все потери такого рода невосполнимы, учитывая, что и опубликованные в СССР мемуары участников военных действий в Заполярье во многом отвечали тому же стилю, что и историография.

Зарождение военно-исторической антропологии в России начиналось четверть века назад усилиями Е.С. Сенявской (Институт российской истории РАН). Исследовательские интересы этого специалиста носят общеметодологический характер [Сенявская, 1997; 2012], поэтому совершенно естественно лежат вдали от арктических широт.

Повышенный интерес к военно-антропологическим проблемам истории Второй мировой войны на Евро-Арктическом Севере и, в частности, к методу устной истории, проявляли, правда, исследователи Норвегии, что представляется, в общем, естественным, учитывая западноевропейское происхождение *oral history* как научного направления. Со многими идеями и подходами норвежских коллег российские специалисты могли познакомиться благодаря переведенным на русский язык и изданным в России их работам [Гортер, 2005; Риесто, 2005; Хенриксен, 2008].

Военно-антропологические исследования на территории Мурманской области, т.е. в той части российского Заполярья, где наиболее активно велись военные действия в 1941-1944 гг., стали проводиться лишь в самое последнее время. Начало этой работе было положено в 2005 г., к 60-летию Великой Победы, когда научным сотрудником Центра гуманитарных проблем Баренц-региона КНЦ РАН И.А. Разумовой совместно с В.Д. Носковой была опубликована подборка рассказов по устной истории, записанных по результатам интервьюирования пяти участников и очевидцев Великой Отечественной войны, один из которых находился в военное время на территории Мурманской области [Пять историй..., 2005].

В 2014 г. стартовал проект «Жизнедеятельность и повседневные коммуникации детского населения Мурманска в годы Великой Отечественной войны (устная история и семейные архивы)», поддержанный Российским гуманитарным научным фондом и Правительством Мурманской области. О его результатах речь пойдет в настоящей публикации.

Данный проект продолжает исследования по устной истории среди старожильческого населения северных районов Мурманской области, которые проводились в 2012-2013 гг. экспедиционной группой Мурманского государственного гуманитарного университета [Человек..., 2013]. Новый проект призван помочь в осмыслении проблемы военной повседневности применительно к истории Мурманска 1941-1945 гг. и направлен на сбор, описание и архивацию источников, отражающих культурную память так называемых «детей войны» – детского населения прифронтового Мурманска периода Великой Отечественной войны. Предпочтение отдавалось тем лицам, кто на начало войны не достиг совершеннолетия, но уже обладал навыками социальной

памяти. Тем самым была поставлена цель записать интервью с информантами 1925-1939 годов рождения, проживавших на момент Великой Отечественной войны в Мурманске, а также провести научное описание хранящихся в их семьях документов и артефактов военного периода. Для соблюдения репрезентативности интервью по возможности собирались и у информантов более старших возрастов.

Для проведения беседы был разработан вопросник, который включал 5 блоков: 1) начало войны и эвакуация; 2) дом, семья; 3) ясли / детский сад, школа, работа; 4) бомбардировки и их последствия и 5) заключительный (дополнительный) блок. Вопросы, включенные в вопросник, нацелены на то, чтобы прояснить такие детали из жизни прифронтового города, которые, как правило, не фиксируются документами архивов: повседневные практики жителей, прифронтовая этика, настроения, страхи, социальные коммуникации.

В подборе информантов привлекались общественные организации «Дети военного Мурманска» и «Дети прифронтового Мурманска». Сами названия организаций подчеркивают наличие четкой идентификации у такой категории, как «дети войны», для которой общегрупповая память выступает в качестве одного из скрепляющих идентитов.

Целый ряд собранных источников характеризует, как запомнили очевидцы начало войны и эвакуацию. Для информантов этот период сопряжен с драматическими переживаниями и порой трагическими обстоятельствами. Нередко само начало войны в детском или подростковом восприятии связывается не столько с официальным обращением Советского правительства, сколько с конкретным случаем, заметно выбивающимся из привычной, мирной повседневности (первая бомбардировка, сборы в эвакуацию и т.д.):

«И вот, как началась война... а мы же школу кончили... и тут сразу... вот этот дом стоит... и сразу в горы, и мы в гору. Почти весь класс пошел. И все это... активно тут... это самое... играем, бегаем тут. И тут глядим: летит самолет, самолет немецкий летит. Но уже мы... не знали, что война началась. И вдруг, я говорю: «Ребята, смотрите-смотрите, самолет!» Как он начал бомбы бросать, как мы... А тут такая скала была вот так вот. И мы вот в ту скалу, и нас оно не затронуло. Вот, эта скала спасла нас. Вот с этого война и началась». (Ж, 1927 г.р.)

Еще больше трагизма звучит в воспоминаниях о бомбардировках Мурманска вражеской авиацией. Страх, горе при этом соседствовали с просыпающейся в людях стойкостью. Преодолевая эту внутреннюю, психологическую границу, которая казалась непреодолимой, жители прифронтового города обретали силу и отвагу, вне зависимости от возраста, пола и социального статуса. Важное значение для восприятия бомбовых ударов приобретала специфика района города, где жил человек: центр это города или его окраина, гора или низина, деревянный или каменный дом и т.д.

Ой... милиции, например, со второго класса Толя² меня всегда встречал. Как-то у него там совпадало, он всегда меня встречал. И вот как раз... А мы шли с подружкой и самолет без... ну... так... и от него бомба полетела. Свистит. Да, вот тут, где сейчас «Евромагазин»³, да, это на Сталинской этой улице⁴, была, да. А мы хохочем там... с этой девочкой. Вот и... это самое... и летит, свистит и вот эта... Я забежала в Госбанк. Вот Госбанк тут и Музыкальная напротив⁵. Я забежала. Волной как оттуда с мест поскакали эти... работники, а я присела в уголок около окна. Тут у них, да, присела. Через меня это... рама, а женщина последняя, которая выбежала, она мне руку хотела,

² Толя – брат информанта.

³ Имеется в виду магазин «Евророс» (в прошлом - Центральный гастроном) на пр. Ленина, д. 71 в Мурманске.

⁴ на Сталинской этой улице – имеется в виду пр. Сталина (ныне пр. Ленина).

⁵ Музыкальная напротив – имеется в виду Музыкальная школа на ул. Профсоюзов.

не дотянулась-то - ей пришла эта по голове. Она упала. Я ушла, она тут была... ну... ее убили этой рамой. Вот я когда вышла, уже тут тихо. Идут сюда, а бомба-то упала в Милицию, вот как раз вот такая волна была. Вот... и это самое... смотрю, оттуда эти ведра с этой кровью, волосья там выносят, и Толя тут меня встречает. «Вечно ты, – говорит, – где-то задерживаешься». Отругал, как следует. И чтоб не задерживалась, всегда встречал, провожал. (Ж., 1931 г.р.).

Юные горожане активно вовлекались в работу, которая была направлена на помощь фронту и в конечном итоге – на Победу. Собранные источники позволяют увидеть подростков на месте взрослых – за киноустановкой, которая показывала художественные фильмы смертельно уставшим бойцам; в больничной палате, у раненых; на лесосплаве:

Этот, значит, кинотеатр назывался «Кинотеатр 10-ая школа»⁶. Работали мы. Сеансы... с 8 часов... На перемоточной, в этой... перемоточной... в этой аппаратной мы наверху там стелили шубу такую, и там Леня был Богданов... Леня... Леонид Михайлович... мальчишка..., он инвалид, и я. И нечего было кушать. И оставались там и ночевать. Потому что в 3, в 4 часа утра, ночью, были сеансы. Было очень много народу. Было очень много это самое... зрителей. Вот. И приходилось с утра и до... только постим немножко, а в 8.30 опять сеанс. Мы не уходя там... И давали нам... кто-то приносил со столовой там... и нам приносили граксу... граксу... это какой-то... после печени или после чего-то... вот нас это... вот мы... А приходи зрители... приходили к нам на сеанс прямо этими... как их их... взводами... или как военные... заходили... заходили... смотрели фильмы и сразу на фронт... [Приходили] военнослужащие, да. Вот. И сразу они отправлялись... Военные фильмы были такие... «Подвиг разведчика», всё это... Ну я помню и фильмы такие, как «Трактористы», «Свинарка и пастух»... Вот все эти самые... э-э-э... такие фильмы... А это «Девушка моей мечты», да «Вальс»... «Большой вальс»... в общем, все эти фильмы... и люди шли и шли. (Ж., 1926 г.р.).

Отдельное испытание – скудное питание «по карточкам», длинные очереди за хлебом, в которых детям не только приходилось стоять, но и бороться с внутренним желанием полакомиться ароматным хлебом без разрешения взрослых:

Вот очередь это... идет, приближается. Магазин полный людей. А когда хлеб привезли – такой запах вкусный, так раздражает, так хочется даже хоть дышать этим хлебным духом, хлебным запахом. И вот подходит моя очередь. Я подаю эти карточки, и продавец там отрывает как талончики, какие надо, но я снова их беру и держу крепко, чтобы не потерять, и смотрю, как она вешает нам хлеб. Вот она, это женщина была, продавец... она вешает на весы... кладет на весы буханочку хлеба, от нее даже так это... дух идет такой. Мало на семью нам, мало этой... этой... Она отрезает такой приличный кусок от другой буханки, кладет еще на эти весы. Смотрит, тоже еще немножко не хватает. Довесочек кладет... вот... кладет. А я, конечно, все это смотрю. Вот, наконец, я получаю этот хлеб. Было желание... это... довесочек съесть, но нет, сама себе сказала: «Нет». Я получила этот хлеб, бегом бегу домой и что – нельзя! Мама распорядиться этим хлебом! Вот так было. (Ж., 1930 г.р.)

Война, тем не менее, не разрушила детский мир полностью. Уловив свободную минуту, дети стремились коммуницировать друг с другом и играть в обычные детские игры. С другой стороны, по детской наивности их интересовало все необычное,

⁶ Кинотеатр был создан на основании постановления бюро Мурманского горкома ВКП(б) от 22 июля 1942 г. и размещался в г. Мурманске на проспекте Сталина в зале средней школы № 10 (ныне гимназия № 2 на проспекте Ленина, 59) [Мурманская область..., 1978, с.149-150].

принесенное войной, поэтому страшно тянуло в запретные места, к военным. Дети забредали к расположенным в окрестностях советским военным частям, на зенитные батареи. И вот что удивительно: судя по рассказам, военнослужащие не прогоняли детей с режимных объектов. Тоскующие по мирной жизни и человеческой ласке, солдаты делились с ними последним куском хлеба, поэтому вошли в детскую память как исключительно добрые люди. Трудно привести более выразительный пример единения армии и народа:

Я не помню, как я на эту батарею попала. А, наверное, у батареи там собирала чего-нибудь. Вот они меня заметили, эти солдаты. И потом, значит, все говорили: «Галинка, ты приходи к нам, мы тебя накормим». Ну, они мне там дадут еды-то. А я разве могу есть? У меня же там еще брат есть. (Ж., 1936 г.р.).

Еще один сюжет повторяется в рассказах очевидцев – это встречи с военнопленными, которых конвоировали на улицах Мурманска. Во всех этих воспоминаниях слышно неизменное осуждение и при этом чувство жалости к бывшему врагу. Одна девочка делится с военнопленными куском хлеба. В другом случае сам военнопленный отдает юным жителям разрушенного дотла Мурманска свой скарб – одеяло и чайник. Тем самым мир приходил не только с официальным актом о капитуляции Германии – он приходил в сознание людей из-за чувства усталости от войны, через всепрощение и милосердие.

Незабываемыми, яркими красками окрашен в памяти горожан День Победы – 9 мая 1945 г.:

Мы очень ждали уже окончания войны. Во-первых, нас вернули из Кировска из интерната. Мы начали учиться вот... во 2-й женской школе... седьмой класс. Это... 44-й год⁷... 44-й, начало 45-го года. И уже... чувствовали, что война скоро кончится. Мы очень ждали этого, потому что нам был... и все-таки и взрослым было очень тяжело, но и мы, дети, тоже делили с ними все тяготы и невзгоды военного времени. Поэтому очень ждали <...> Сидели на уроках и просили учителей: «Отпустите одного человека в коридор». А в коридоре было радио, рупор такой. «Дежурить, чтобы мы не прозевали, чтобы мы первыми услышали тот... ну почувствовали тот миг, когда будет объявлено окончание войны». Ну, учителя, конечно, нас не пускали (смеется), но мы каждый урок просились. Вот. И вот 8-го числа, 8-го мая, в ночь на 9-е, я сидела и готовилась к экзаменам. Ведь в седьмом классе у нас было одиннадцать предметов, и каждый предмет надо было сдавать экзаменами. И вот заранее готовиться надо было. Мы жили вот в этом доме на проспекте Ленина, 17, то есть на Самойловой было, в этом доме уже жили. И вот это... родители спали, сестра спала, а средняя сестра... а средняя сестра уже уехала в Ростов-Дон⁸, в институт поступила, а я – не спала. Я ночами готовилась к урокам, к этим... экзаменам. И вот я сижу за столом, сзади меня – окно. Окно было с той стороны, с улицы, закрыто этими... ставнями деревянными, но щели были большие, и мне было все равно светло, видно все было. Вот сидела, учила по билетам зоологию. Потом уже так, ближе к утру, еще светлее на улице стало... А... я почувствовала радио, заработал метроном. Я сразу насторожилась. Раз мы уже ждали, что вот-вот скоро кончится война, будет объявление об окончании войны. Так я, конечно, сразу насторожилась. Метроном заработал и через какое-то время начал говорить Юрий Левитан⁹... говорил об этом... И когда я было схватила карандаш, газету,

⁷ Имеется в виду 1944 год.

⁸ Имеется в виду г. Ростов-на-Дону.

⁹ Левитан Юрий (1914-1983) – в годы войны диктор Всесоюзного радио, объявлявший сводки Совинформбюро и все важные государственные сообщения.

которая тут лежала на столе, вот вы спросили про газеты – да, газеты у нас всегда были. Попыталась записывать, но не успевала, потому что он говорил быстро, и я не успевала даже записывать. Остановилась. И когда он произнес слова: «Фашистская Германия капитулировала!». Я тогда закричала: «Папа, мама, вставайте, война окончилась!». И схватила свое пальтишко. Не могла даже находиться в комнате. Понимаете, такое состояние в душе, как будто что-то растирало, тесно было и в душе, и в комнате. Я выскочила на улицу и смотрю: люди-то бегут друг к другу, знакомые, незнакомые целуются, обнимаются, смеет... плачут. Что только было! Просто невероятное что-то такое было. Видно и тех людей вот это состояние души вытолкнуло из своих жилищ на улицу что б... единая беда была и вот в единой... единой радости люди хотели отметить вот этот миг окончания войны... или объяв... окончания... объявления окончания войны. Поэтому такое состояние было у всех людей. А утро в этот день, вот это... в пять утра было такое ясное-ясное, и как будто бы природа сама соупутствовала тому, что вот нам так хорошо. И небо было чистое, и солнечно, такой свет хороший был, как будто бы умылось утро, и город как будто бы умылся. И вот... И, конечно, люди... Одни бежали... Вот, мимо меня пробежала подружка Ира Варакина, с первого класса мы вместе с ней учились, но она была эвакуирована и училась в Мончегорске, поэтому не в Кировске. Эти годы нас разъединили. Но после... в последнее время мы опять встретились с ней. Так вот она бежала в трал... в это... порт, потому что отец там работал и там митинг собирался. А я, конечно, не помню, как бегом или быстрым я шагала или как, на проспект Сталина¹⁰. И на этом проспекте Сталина собралось очень-очень много народу. Наверное, вот все жители, которые тут поблизости были, они, конечно, спустились вот на центральную улицу. Она покрыта тогда еще была брусчаткой. И вот народу было много. И все вот так вот друг друга поздравляли, все были довольны. Лица, такие веселые, радостные, со слезами, конечно, и друг друга... Я говорю, что даже незнакомые люди обнимались и поздравляли друг друга с Победой. И вдруг это вся... вся масса людей стала строиться в колонну. Никто не заставлял, никто ничего... просто че... так уж раньше как демонстрации бывали, начали строиться в колонну. И я, конечно, встала в колонну. И так кто-то... кто... ну... все... вливались в эту колонну... И колонна вот... из той части города... а я побежала-то к своей школе 2-й. Вот оттуда я с этой колонной двигалась в сторону Пяти Углов. Так что вот так я встретила первый день без войны. (Ж., 1930 г.р.)

Память о войне бережно сохраняется в семьях жителей Мурманска вместе с документами, фронтовыми письмами от близких, фотографиями. Обнаружить эти уникальные документы, узнать историю их создания или другую необходимую информацию также помогает устная история.

В семье мурманчан Пашенко – Михайловых хранится уникальный документ военного времени – дневниковые записи родного им человека, в то время мурманского школьника Владимира Локтева (1925-1945), которые воздают дань мужеству жителей города-героя Мурманска периода Великой Отечественной войны. Автор дневника составил уникальную хронику жизни прифронтового города с августа 1941 по октябрь 1942 г. В ней нашли отражение бомбардировки и борьба с авианалетами врага, поведение в чрезвычайных ситуациях и повседневные практики горожан на одном из самых драматических этапов в истории Мурманска [Локтев, 2011]. Призванный в 1943 г. в ряды действующей армии, автор дневника погиб смертью храбрых на территории Силезии незадолго до Победы. В его семье кроме дневника сохранились фронтовые письма и

¹⁰ Ныне проспект Ленина.

фотографии Володи. Родная сестра В. Локтева – Вера Петровна Пащенко – поделилась устными воспоминаниями о своем брате.

Научные итоги проекта планируется представить не только в традиционных публикациях, но и на новом Интернет-ресурсе «Культурная память современной России: Евро-Арктический Север», который разрабатывается при поддержке РГНФ и должен начать функционировать в конце 2014 г.

Перспектива развития данного направления находится в тесной связи с необходимостью выявления всех когда-либо сделанных записей интервью с участниками и очевидцами военных событий в Арктике, которые могли сохраниться в частных собраниях, музейных, архивных и библиотечных фондах, на кино- и радиостудиях. Важно учитывать тот положительный эффект, который может принести на данном поприще интеграция исследователей, работающих в разных странах и регионах Евро-Арктического Севера.

Список литературы

Гортер А.А., Гортер В.Т., Супрун М.Н. Освобождение Восточного Финмарка, 1944-1945. Архангельск-Вадсе: Архангельск Помор, 2005. 309 с.

Локтев В.П. Рвется к городу Адольф: (Хроника военного Мурманска в записях юного горожанина): август 1941 г. – октябрь 1942 г. / Науч. ред., автор предисловия и коммент. П.В. Федоров. Мурманск: МГГУ, 2011. 35 с.

Мурманская область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Документы и материалы. – Мурманск: Кн. изд-во, 1978. С.183-192.

Пять историй военной юности. Публикацию подготовили В.Д. Носкова и И.А. Разумова // Человек в социокультурном пространстве: Европейский Север России: Сб. статей. Апатиты: КНЦ РАН, 2005. 205 с.

Риесто Х. Маленький город и война: Вадсе в 1941-1945 гг. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, 2005. 317 с.

Сенявская Е.С. Военно-историческая антропология и психология (на материале российских войн XX века). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. 223 с.

Сенявская Е.С. Человек на войне: историко-психологические очерки. М.: Изд. центр ИРИ, 1997. 226 с.

Хенриксен Х. Мурманские конвои. Военная драма в Арктике и ее участники. – Мурманск-Архангельск: Север, 2008. 415 с.

Человек – место – память: Мемориальная культура старожильского населения северных районов Кольского полуострова в условиях социальных трансформаций: Материалы научных исследований / Под ред. П.В. Федорова и А.А. Малашенкова. Мурманск: МГГУ, 2013. 409 с.

Сведения об авторе

Федоров Павел Викторович,

доктор исторических наук, профессор, руководитель лаборатории геокультурных исследований и разработок Международного банковского института (г. Санкт-Петербург)

Fedorov Pavel Victorovich,

Dr. Sc. (History), Professor, Head of the Laboratory of geo-cultural researches and projects of the International Banking Institute (St. Petersburg)